Великий подвижник преподобный Максим Капсокаливит имел особенную веру ко Пресвятой Богородице. В один день он, придя в церковь, с безмерной теплотой сердца и любовию целовал святую Ее икону. Вдруг он ощутил в груди и в сердце некую особенную теплоту, излившуюся от святой иконы, и вошло в душу его великое умиление.

Такая теплота не кровяная, а духовная, и слезы текут просто струей, и как бы все члены плачут. В такой момент буквально все люди делаются милыми: так и бросился бы каждому в ноги, и мыслей посторонних никаких нет, а весь сосредоточен в себе.

Иногда бывает и так: все члены просто ослабнут, и на ногах не устоишь, тогда надо садиться или ложиться, пока все это кончится. Это не прелесть, а благодатное Божие посещение. Мне говорил об этом человек, который сам испытывал такое благодатное явление. Конечно, не духовный человек этого вместить не может, ему делается смешно. Некоторые, насмехаясь, и об апостолах, когда благодать излилась на них в виде огненных языков, говорили, что *они напились сладкого вина* (Деян. 2: 13). О, дивная Пресвятая Богородица, благодарю Тебя, что Ты по Своей благости помогла мне, грешному и скудоумному, описать несколько чудес от икон Твоих. Аминь.

Старец Валаамского монастыря.

О Святых Христовых Тайнах

Без даты.

Причащение — великое Таинство, выше всех добродетелей. Церковь видит в этом Таинстве всемогущество Божие. Это подобно сотворению Богом мира из ничего. Но мы должны стараться приступать к Причащению Святых Христовых Тайн, насколько хватит наших сил, с чистой совестью. Ибо мы соединяемся со Христом. А как же можем соединиться со Христом, если имеем вражду на кого-либо, или превозношение, или осуждение? Святой апостол Павел говорит: *Кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе* (1 Кор. 11: 29).

В начале молитв ко Святому Причащению сказано:

«Хотя ясти, человече, Тело Владычне,
Страхом приступи, да не опалишися: огнь бо есть.
Божественную же пия Кровь ко общению,
Первее примирися тя опечалившим.
Таже дерзая, таинственное брашно яждь».

Слышишь, причастник? Примирись, — даже с тем, кто тебя опечалил. Еще говорится в конце молитв:

«Боготворящую Кровь ужаснися, человече, зря:
Огнь бо есть, недостойныя попаляяй».

Ко Святому Причащению приступай в сознании своей греховности — просто и благоговейно. Сознавай,

что принимаешь именно Тело и Кровь Господню. А так как мы по телесной природе не можем вкушать тело, Господь, по Своей милости, благоволил нам, грешным, вкушать Свое Тело и Кровь под видом хлеба и вина.

В Москве на подворье Валаамского монастыря произошел такой случай.

Пришла женщина на исповедь к иеромонаху, кается и говорит: «Я живу с евреем, и дети есть». Духовник говорит: «С евреем жить нельзя, уйди от него, иначе я не допущу к Святому Причащению». Она говорит: «Как же я могу уйти от него, когда он кормит меня и моих детей?» В то время как раз там, на подворье, был митрополит Финляндский Сергий. Спросили его об этом, а Преосвященный сказал: «Не возбраняйте ей приступать ко Святому Причащению, ибо она сознает и кается, а все прочее нужно возложить на Божие произволение».

Схиигумен Иоанн.

Мои думы

1956 г.

Сегодня я ходил на кладбище. Погода хорошая, дорога сухая. Обошел все могилки, прочел доски на крестах: кто когда умер, сколько лет жил в монастыре и каких лет от рождения.

На Новом Валааме лежат в могилах сто пятьдесят четыре инока. Всех вас я знал, и ваши тела лежат в могилах, ибо закон смерти неумолим. Когда и где родились, мы знаем, а когда и где умрем — не знаем. Человек взят из земли, в землю и пойдет, а душа от Бога — к Богу и пойдет.

Где-то вы, честные отцы, находитесь, и как вы там поживаете? Я глубоко верю, что вы не умерли, а только перешли в другой, невидимый мир. Но они молчат. Где и как живут, мы не знаем, и святой апостол Павел говорит: *Ходим верою, а не видением* (2 Кор. 5: 7).

Наши иноки все престарелые, большинство ходят с помощью палочек. Уже приготовили несколько могил, и гробы сделаны.

Скоро, скоро и мое бренное тело положат в гроб, опустят в холодную могилу и засыпят землей. Могильщик сделает холмик, поставит крест. Может быть, найдется добрый человек, напишет на доске мое имя и прибьет ко кресту.

Честные отцы! Прошу вас, если кто когда придет к этой могилке моей, помолитесь о моей многогрешной душе.

Схиигумен Иоанн.

